

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора философских наук, доктора юридических наук, профессора Седовой Натальи Николаевны на диссертацию Гапановича Станислава Олеговича на тему «Философия биологии пола (онтолого-эпистемологический аспект)», представленную к защите на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности 5.7.1 - Онтология и теория познания

Актуальность темы диссертационного исследования Станислава Олеговича Гапановича не вызывает сомнений. Достаточно сослаться на оживленные дискуссии по проблемам пола в различных источниковых базах – как научных, так и ненаучных. Эти дискуссии вызваны не только простым человеческим любопытством, в наше беспокойное время они приобретают значимый политический смысл, о чем свидетельствует, хотя бы, рассмотрение Государственной Думой РФ законопроекта о запрете изменения пола. Это рассмотрение закончилось тем, что депутаты Государственной Думы приняли в третьем чтении поправки в отдельные законодательные акты в части запрета смены пола человека. Его авторами стали почти 400 депутатов от всех фракций (Государственная Дума запретила смену пола в России (duma.gov.ru)). Документ еще называют законом о запрете трансгендерного перехода, хотя это не один закон, а изменения и дополнения сразу в нескольких законодательных актах, в первую очередь, в №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации. Эти изменения связаны с запретом хирургического вмешательства и гормональной терапии, запретом на изменение пола в документах, а для тех, кто уже совершил трансгендерный переход, введен запрет на усыновление детей и заключение брака. То есть, биологические проблемы пола стали предметом государственной политики, причем, как внутренней, так и внешней.

Второй (а, может быть, первый?) существенный фактор, стимулирующий интерес к проблемам пола, это, безусловно, разработка и активное внедрение в практику новых биотехнологий. Философия трансгуманизма в этих условиях, воспринимается как само собой разумеющееся, но портрет постчеловека, нарисованный ею, содержит один принципиальный момент, о котором почему-то не говорят: постчеловек будет существом бесполом. Действительно, если цифровизация цефализации – закономерность эволюции, то ее итогом будет небиологическое существо. Тогда эволюционная цепочка может выглядеть так: неживое – живое – живое, обладающее сознанием – неживое, обладающее сознанием. Подобные рассуждения кажутся надуманными, но предпосылки к ним уже сейчас создает сам человек – это и технологии соединения мозга с компьютером (мозговые импланты), и редактирование генома эмбриона, и эффективные технологии изменения биологического пола.

Таким образом, можно утверждать, что исследование С.О.Гапановича,

цель которого состоит в «обобщении и онтолого-эпистемологической оценке достигнутого уровня биологических знаний о поле и гендере в контексте философского анализа их роли в определении стратегий биосоциальной эволюции» (с.10), своевременно, актуально и полезно, как в теоретическом, так и в практическом плане.

Научная новизна работы подробно описана самим автором во Введении диссертации (с.11) и в автореферате (с. 8- 9). Это облегчает задачу краткой ее формулировки, как экспертного мнения: *научная новизна диссертационного исследования С.О.Гапановича состоит в успешной попытке обобщения и концептуализации на метауровне философских представлений о биологии пола в авторской их интерпретации.*

Дело в том, что биологический пол был предметом множества работ в разных научных областях. Но целостной философской концепции не было. Можно ли рассматривать то, что сделано автором, разработкой такой концепции? Да, можно и нужно. Методология исследования основана на энциклопедическом материале – внимательнейшим образом изучены основные (и неосновные) источники, каждое выносимое на защиту положение корректно доказано. Наиболее удачными в этом отношении представляются такие разделы работы, как § 1.1. «Пол, как формообразующий принцип жизненного мира человека в философии» (с.17 – 67) и §2.1. «Половой диморфизм как форма репродуктивной адаптации и групповой организации в антропогенезе» (с.93-104). Не пересказывая эти интересные фрагменты исследования, скажем только, что аргументированная критика различных точек зрения на генезис представлений о роли пола в антропогенезе и в жизненном мире человека в целом выдержана в духе классической научной этики, что сейчас нечасто встречается в научных работах.

Научная новизна исследования проявляется еще и в том, что, давая ответы на поставленные им самим вопросы, Станислав Олегович заставляет задуматься над такими проблемами, которые казались либо простыми, либо решенными, но в контексте его оригинальных авторских подходов, заставляют серьезно задуматься. О чем?

1. Пол и гендер. Понятие «пол» в определении не нуждается. Понятие «гендер диссертант определяет на стр. 4: «Гендер можно рассматривать, как онтологическую проекцию пола, принадлежащую к числу предметов исследования гендерной таксономии, но так как гендер – это социокультурный феномен, то возникает вопрос о границах применимости идеи методологического изоморфизма гуманитарных и естественных наук в исследованиях его, как биосоциального феномена». Определение неудачное, латентно-тавтологичное. Но в качестве рабочего берется определение на стр.16: «Рассматриваются представления о гендере, как социально детерминированной роли мужчин и женщин, зависящей не столько от биологических половых различий, сколько от социальной организации общества, определяющей нормативные предписания и ожидания, предъявляемые культурой к «правильному» мужскому или женскому

поведению». Здесь уже все ясно. Кроме одного. Англоязычный термин «gender» переводится как «пол». Получается, в русском языке два термина, а в английском один? Нет, в английском языке есть термин «sex» (от латинского sexus), правда, он применяется в медицине, ветеринарии, различных науках о живых существах, т.е. как служебный для обозначения функционально биологического статуса особи, с которой работает человек. В русском языке термин «секс» обозначает, по крайней мере, в Новейшем философском словаре, «культурный феномен взаимоотношений полов, фундированный биологическим инстинктом». В английском языке может иметь сходный смысл, но если употребляется как прилагательное. У них 2 слова, у нас – три. Конечно, русский язык обладает высокой степенью лингвистической свободы, но интересно поработать над объемом и содержанием этих понятий. Во всяком случае, материал исследования С.О.Гапановича позволяет понять логику смыслов всех трех терминов.

2. Репродуктивное поведение/сексуальное поведение. На стр. 13 автор пишет: «...возникают трудности предметного самоопределения общей теории пола и построения вытекающих из нее антропологически аутентичных практик сексуального поведения. Непроясненность проблемы реальности пола является главной причиной гендерного релятивизма и номинализма, распространения антропологически агрессивных доктрин репродуктивного поведения...». Получается, что репродуктивное и сексуальное поведение – синонимы? Но это было давно. А что теперь? Можно рассмотреть это на примере новых этических проблем современной репродуктивной медицины:

- Произошла дифференциация репродуктивного и сексуального поведения на основе, как культурных изменений, так и научно-технических достижений.
- Репродуктивные процессы медикализируются, поэтому зависимость биологического статуса человека от социальных институтов возрастает.
- Деторождение перестает быть естественным процессом, появляются фобии, происходит процесс, который часто называют «деинтимизацией репродуктивного поведения».
- Произошла коммерциализация института репродукции, все большая унификация репродуктивных медицинских практик в разных странах, усиление государственного контроля над демографическими процессами в медицинской сфере

Действительно, расхождение векторов репродуктивного и сексуального поведения превратилось в мощный социальный тренд. И именно поэтому ключевым понятием при рассмотрении перечисленных выше и других подобных вопросов стало понятие «гендер», которое совмещает биологический и социальный контент, в то время как в понятии «пол» активизируется биологическая составляющая, а в понятии секс (в сознании российского публика, по крайней мере) – культурологическая составляющая. Диссертант подробно остановился на некоторых аспектах проблемы, хотя и

не уделил внимания дифференциации понятий «секс» и «пол». Зато дал глубокий анализ соотношению понятий «пол» и «гендер». Здесь следует отметить интересный материал §3.3. «Биосоциальная аутентичность полового поведения и перспективы человека».

3. В §2.3. «Формирование основных типов биосоциальной упорядоченности полового поведения (род, брак, семья, этнос)» речь идет о половом поведении групп и общностей. Высказанные автором мысли позволяют поразмышлять об этом в контексте новых реалий. Тем более, что еще в первом параграфе диссертации Станислав Олегович отметил и раскрыл важнейший методологический сюжет современности: «Несовместимость позиций западного и восточного христианства по фундаментальным вопросам онтологии, теории познания, антропологии и др. еще и сейчас во многом определяет различия в подходах к проблеме пола. Эта несовместимость была и остается одним из важнейших источников размежевания отечественной и западной философских традиций, затрагивающих фундаментальные аспекты понимания взаимоотношений человека и природы, душевно-духовного и телесного, биологического и социального в человеке и др.» (с.55). Казалось бы, при чем тут род, брак, семья и этнос? Этнос «при чем». Откуда берется размежевание отечественной и западной философских традиций, о которых пишет диссертант? Если дополнить рассуждения автора, развернутые в категориальном поле онтологии, некоторыми констатациями из теории этногенеза, то можно ответить на вопрос, почему именно сейчас обострилось мировоззренческое противостояние в науках о жизни вообще и в философии пола, в частности.

Дело в том, что этносы, как люди – рождаются, достигают расцвета и умирают. Об этническом времени говорил в одном из своих докладов Л.Гумилев, правда, коротко. Сейчас процесс старения и умирания коснулся стран западной этнической агломерации. Эти этносы старше нас, и признаки их старения налицо. Перечислим некоторые:

- Внедрение в общественное сознание идеи «третьего пола», «полигендерности» или вообще «бесполости». Эффект – утрата потребности в деторождении, продолжении рода.
- Движение “Child-free”, отказ от деторождения. Эффект – снижение рождаемости в старых этносах.
- Вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ). Полезно для тех, кто страдает бесплодием и является оппонентом “Child-free”, но половой отбор как естественный, заменяется искусственным. Что сказал бы Дарвин?
- Искусственная матка. Хорошо для женщин с неблагополучной беременностью. Но! Лишение ребенка естественных связей с матерью и возможность создания человека с заранее заданными свойствами.

Создается впечатление, что предчувствие ухода с исторической арены заставляет старые этносы жить по принципу «Лучше не рождаться, чем

умереть». При этом именно через биологию пола происходил их расцвет, и также через половое поведение реализуются векторы ухода.

Таким образом, исследование С.О.Гапановича содержит методологическую разработку важнейших вопросов современной жизни, каждый из которых может стать началом нового направления в философской онтологии, биологии, антропологии и вообще наук о человеке. Это позволяет говорить о высокой теоретической значимости исследования.

Что же касается его **практической и научной значимости**, то она достаточно четко описана самим диссертантом во Введении (с.14). Можно добавить только, что было бы чрезвычайно полезно использовать материал и выводы диссертации в разработке и внедрении Hi-Nite технологий экологической направленности, а также в этической экспертизе при внедрении в практику новых биомедицинских технологий.

Диссертация выполнена на высоком теоретическом уровне и, как любое оригинальное новое исследование, она вызывает много вопросов, которые вряд ли можно считать **замечаниями**. Но все же зададим их соискателю в краткой форме:

1. Упоминание наследия Чарльза Дарвина было неизбежно для такой тематики. Но почему ни слова не сказано о теории номогенеза. Современные научные достижения несколько меняют наши представления, которые в большей степени начинают соответствовать концепции Л.Берга. Пример – эволюционная медицина.

2. Упоминание нейронаук почему-то начинается, а, порой и ограничивается нейроэндокринологией, хотя теме исследования больше соответствует рассмотрение нейробиологии, нейропсихологии и нейроэтики.

3. Хотелось бы узнать мнение диссертанта по вопросу дефиниций основных понятий – «гендер», «пол», «секс», о чем уже говорилось выше.

4. Хотелось бы познакомиться с гипотезой исследования и выводами не только к главам, но и ко всему тексту, чтобы понять, подтвердилась гипотеза или нет.

Изложенные замечания не уменьшают несомненных достоинств диссертации и скорее обозначают перспективы дальнейших исследований автора.

Обоснованность и достоверность полученных научных результатов вместе с высокой степенью аргументированности научных положений, выносимых на защиту, не подлежит сомнению и обусловлена использованием не только традиционного философского, но и логического метода, с помощью которого в диссертации производится глубокий анализ основных теоретических проблем.

Заключение

В целом диссертация Станислава Олеговича Гапановича представляет собой интереснейшее, важное, теоретически и практически важное исследование. Автор проявил прекрасную эрудицию, отличное владение красивым и богатым русским языком, верность принципам научной этики и, главное – разработал новую концепцию, не только соответствующую требованиям к кандидатской диссертации, но, при продолжении работы в том же направлении, способной соответствовать уровню докторской диссертации.

Работа прошла хорошую апробацию, что видно по публикациям автора. Она совершенно оригинальная, лишена заимствований. Автореферат адекватно и полно отражает содержание диссертации.

Всё сказанное позволяет сделать вывод о том, что диссертация «Философия биологии пола (онтолого-эпистемологический аспект)» является научной квалификационной работой и представляет собой результат самостоятельно выполненного исследования, созданным на актуальную тему и обладающим научной новизной, теоретической и практической ценностью. Работа соответствует п. 9-14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 года в действующей редакции, а её автор – Гапанович Станислав Олегович - заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.1 - Онтология и теория познания.

Официальный оппонент –
доктор философских наук,
доктор юридических наук,
профессор, ЗДН РФ
ФГБОУ ВО

Н. Н. Седова

«Волгоградский государственный медицинский университет»,
400066, площадь Павших борцов, 1, каб.415, г.Волгоград,
телефон: +79033702203
адрес электронной почты: nns18@yandex.ru

01 августа 2023г.

